

Ночь в городе Y была одновременно тихой и шумной. В шумных заведениях, где люди предавались разгулу, царила атмосфера вечного праздника, что резко контрастировало с пустынной улицей, на которой стоял Нин Юань.

Тихий ветер ласкал плакучие ивы, их длинные ветви мягко шелестели, создавая легкий шорох. В отличие от оживленной части города, Сад Речного Ветра, расположенный у реки, был погружен в тишину, словно прекрасная дама, ушедшая в глубокий сон.

— Войти? Или не входить?

Нин Юань стоял под фонарем, глядя на величественные ворота жилого комплекса. Боль в виске заставила его непроизвольно сжать кулаки и ударить себя по голове. Перед ним возвышались огромные ворота, стилизованные под европейскую архитектуру. Их белоснежный цвет под лучами прожекторов казался жутковатым. На массивной каменной плите у входа ярко красовались огромные иероглифы «Сад Речного Ветра», настолько яркие, что глаза Нин Юаня начали болеть.

— Почему в прошлый раз я не заметил, насколько здесь холодно?

Нин Юань спросил себя об этом.

Раздраженный, Нин Юань засуетился, достал из кармана пачку сигарет, купленную в поезде, и с дрожащими руками вытащил одну. Одноразовая зажигалка с изображением вульгарной блондинки щелкнула, и оранжевое пламя отразилось в его карих глазах. Клубы белого дыма поднялись в воздух, и Нин Юань прищурил свои слегка узковатые глаза.

Глубоко затянувшись, он почувствовал, как дым заполнил его рот, спустился по трахее в легкие, которые еще не привыкли к этому раздражению. Нин Юань закашлялся, горечь наполнила его рот. Он сжал сигарету в ладони, и, как только почувствовал тепло, она погасла.

— Все равно не могу привыкнуть!

В его сердце поднялась горечь. Это был уже не он через 12 лет, сейчас ему всего 16! В прошлой жизни он впервые закурил только в 18 лет, выхватив сигарету изо рта Ци Юня. Возможно, тогда на фильтре оставался его запах, и реакция не была такой сильной.

— Ци Юнь!

При мысли об этом имени сердце Нин Юаня снова сжалось.

— Зачем я вообще вернулся?

Он снова достал пачку сигарет. На ярко-красной упаковке значились два иероглифа «Юнь Янь». В пачке 20 сигарет, но осталось только 16 — ровно столько, сколько лет Нин Юаню.

Три предыдущие сигареты он также выкурил по одной затяжке и выбросил. Сейчас его мучила не физическая зависимость, а психологическая.

Нин Юань посмотрел на оставшиеся 16 сигарет, провел по ним длинными пальцами, а затем с раздражением швырнул пачку на землю. Его поношенные туфли несколько раз с силой прошлись по ней.

Обернувшись, он ушел, оставив за собой высокие ворота Сада Речного Ветра и огромную

каменную плиту с надписью.

Нин Юань сам не понимал, как он вернулся. В 28 лет Нин Ян с размаху ударил его цветочным горшком по голове. Он даже почувствовал, как влажная земля скатилась с его головы на щеки, а затем, через расстегнутый воротник, попала на тело. В ноздри ударил запах земли с оттенком гнили.

— Как смешно, что в тот момент я обратил внимание на такие мелочи.

Он отчетливо помнил, как, падая, увидел, как бесстрастное лицо Ци Юня исказилось от ужаса, и он бросился к Нин Яну, чтобы поддержать его.

— Нин Юань... Нин Ян...

— Нин Ян... Нин Юань...

— И Ци Юнь...

Еще один летний ветерок принес с собой характерную для этого времени года духоту. Плакучие ивы у дороги, только что успокоившиеся, снова зашелестели своими мягкими ветвями. Нин Юань достал из кармана куртки смятый конверт, усмехнулся и выбросил его в ближайшую урну. Взяв свой чемодан на колесиках, он направился в сторону ярко освещенной улицы.

Конверт не был открыт, но Нин Юань знал, что в нем написано. В прошлый раз он не колебался у ворот жилого комплекса. 16-летний Нин Юань, волоча свой яркий чемодан и одетый в нелепый дешевый костюм, вошел внутрь, нашел дом Нин Чжию, постучал в дверь и передал письмо. Но после того, как его прочитали, оно вернулось к нему.

16-летний Нин Юань не понимал, почему письмо вернулось к нему, но 28-летний Нин Юань знал, что это было скрытое презрение семьи Нин. Они презирали и автора письма, и того, кто его принес.

— Нин Юань... Нин Юань...

В письме упоминалось его имя, но автор даже не подозревал о скрытом пренебрежении, с которым оно было дано.

— Нин Юань... Нин Юань... Я предпочел бы держаться подальше от тебя и нее... Нин Юань!

Найдя подходящую гостиницу, Нин Юань достал свой паспорт. Ему уже исполнилось 16, но удостоверение личности еще не было готово. Глядя на одинокую страницу в тонкой книжечке, он снова почувствовал горечь. Почему он вернулся именно сейчас? Почему не раньше? Хотя бы чтобы увидеть бабушку еще раз.

— Какую же шутку играет со мной небо?

Опустив голову, Нин Юань скрыл боль в глазах. Он знал, почему 16-летний он оказался здесь. Бабушка в городе Н умерла, и дядя, не имея другого выхода, написал письмо, дал Нин Юаню адрес, который удалось раздобыть, и отправил его в долгий путь в город У на поиски родного отца.

Следуя за служащим на третий этаж, Нин Юань наблюдал, как тот прикладывает ключ-карту к

считывателю, и после звукового сигнала дверь открылась. Служащий вошел первым, вставил карту в разъем для электричества и жестом пригласил Нин Юаня войти. После этого он вышел, закрыв за собой дверь.

Нин Юань закрепил цепочку на двери и, подтянув чемодан, сел на кровать. Это был самый дешевый номер в гостинице — 120 юаней за ночь. Комната была небольшая, ванная занимала пятую часть пространства, а остальное было заполнено кроватью размером полтора метра, двумя прикроватными тумбочками и небольшим круглым деревянным столом с удобными креслами у окна.

Напротив кровати стоял небольшой телевизор, а стена за ним была красиво украшена, что, пожалуй, было самым ярким элементом в комнате.

Шкафа не было, поэтому Нин Юань поставил чемодан перед телевизором и подошел к телефону на тумбочке. Достав из внутреннего кармана куртки маленькую телефонную книжку, он нашел номер дяди и набрал его. Сейчас он был благодарен своей педантичности, иначе как бы он, человек из будущего, вспомнил стационарный телефон дяди, который уже давно отключен?

После трех гудков трубку подняли.

— Алло! Кто это?

На другом конце провода раздался звонкий, слегка детский голос. Нин Юань невольно улыбнулся.

— Инъин! Это я!

— Ах, это ты, двоюродный брат! Папа за обедом все говорил, что ты, наверное, приедешь только вечером, и беспокоился, найдешь ли ты место... Подожди, папа в душе, я позову маму...

Не дожидаясь ответа Нин Юаня, Инъин отложила трубку, и вдалеке послышался ее болтливый голос.

— Мама! Мама! Это двоюродный брат! Быстрее!

Раздались торопливые шаги, и в трубке послышался скрежет. Затем раздался грубоватый женский голос.

— Юань! Юань! Это ты? Ты приехал? Что они сказали? Они тебя приняли?

Слова были обидными, но Нин Юань, зная характер своей тети, не обратил на это внимания. Сжав губы, он улыбнулся и сказал:

— Тетя... Я...

<http://bllate.org/book/16450/1491993>